
Никита Королёв

ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ

СУББОТНИМ ВЕЧЕРОМ
15-ГО ФЕВРАЛЯ

18+

Никита Королёв

**Отпущение грехов субботним
вечером 15-го февраля**

«Автор»

2020

Королёв Н.

Отпущение грехов субботним вечером 15-го февраля /
Н. Королёв — «Автор», 2020

Исповедь после всех грехов и перед самым тяжким. Исповедь без надежды на спасение и оттого – без купюр и недосказанностей. Исповедь о настоящей, роковой любви.

Никита Королёв

Отпущение грехов субботним вечером 15-го февраля

«Я твой личный маньяк, я тебя придушу»

(с) какая-то клубная попса

Дело было в десятом классе, в феврале. Стояли морозные дни, ясное небо с раскалённой печатью солнца будто бы затвердело и стало ломким, как стекло, а звуки города – далёкий лязг тормозов, урчание моторов и голоса таджиков, сбивающих лёд с крыш, – слышались как-то особенно остро.

Мы с ребятами ставились на воинский учёт. Нас расставили в коридоре, вышел какой-то громила, рыжий, в бело-синей рубашке в клетку, как бы шепчущую о канцелярской неволе этого деревенского зверя. Он нас трехэтажно обматерил и отправил по кабинетам; мы уже были готовы к тому, что в одном из них нас побреют налысо.

Во всех очередях я улавливал одни и те же разговоры. Все они касались какого-то убийства, произошедшего два дня назад, в пятницу. Я подошёл к Саше, моему полноватому одно-класснику, и спросил, в чём дело. Какой-то парень-одиннадцатиклассник замочил свою бывшую и сам потом выпилился. Саша показал мне фотки. Девушка на паркете лицом вниз, в спине дырки от ножа. Парень с белым лицом, спрятанным за чёрными растрёпанными волосами, полусидел-полулежал где-то на кухне, удавившись на газовой трубе. Фотографии, как и сам случай, меня заинтересовали. По большей части из-за того, что сидели мы в очереди к «пиписочнику» (так мы называли хирурга), сидели долго, и просидеть предстояло, видимо, не меньше.

После осмотров были ещё тесты, тематическим разнообразием вопросов застающие врасплох («Нравится ли вам работать с электроникой?», «Хотели бы вы водить грузовик?», «Часто ли вы думаете о самоубийстве?») Наконец в пять часов вечера, измотанный, в каком-то сонном оцепенении, я вышел из военкомата и направился домой, чтобы перекусить, собрать форму и поехать в Сокольники на соревнования по лёгкой атлетике.

Мама поставила на стол разогретый суп, и, держа ложку в одной руке, другой я стал искать подробности того пятничного мочиловца. Новость была уже не первой свежести, так что все важные обстоятельства уже выяснены. Учился в элитной школе на севере Москвы, убитой была девушка из его школы, на год младше. Мотив – неразделённая любовь. Пролистав новостной блок с передразнивающими друг друга заголовками, я нашёл текст предсмертной записки отчаянного любовника. Саму её он разместил у себя на стене в ВК, но оттуда, как я понял после тщетного поиска, её уже удалили.

«Пятнадцатое февраля, суббота. Начинаю я эту записку с тяжестью и неохотой – всё-таки я ленивое существо, почти отученное от письменного излияния души, отчего мой стиль – что-то среднее между Пушкиным, которого маме ещё хоть как-то удавалось в меня, шестиклассника, впихнуть, и неизвестными героями «Подслушки» – но с другой, – я испытываю удивительную и всё растущую легкость внутри. Будто я на исповеди, на которой отродясь не был. Наверное, мне следовало вести дневник или даже заняться писательством. Тогда бы не произошло того, что произошло. Тогда бы я, наверное, стал литературной сенсацией, очередным мрачным гением и был бы в шоколаде, а убийца гнил бы где-то на нарах моего воображения, тогда как сейчас всё наоборот – я сгнию в могиле, а моя эта писанина разлетится по сети. Хотя, конечно, и она скоро канет в безвестность – интернет быстро забывает своих героев и злодеев. Склепают пару мемов, посмеются и забудут. Но, чувствую, легко мне так ещё и потому, что

уже совсем скоро я искуплю всё то, что натворил, и слова мои встречают лишь податливую, со всем согласную тишину. Ибо мертвецы всегда правы.

Всё началось в январе девятого класса... Чёрт, если я задумал писать книгу, делать это стоило раньше, и желательно – не в одной квартире с трупом бывшей. К тому же ВК все равно не пропустит слишком длинный пост, поэтому попытаюсь быть кратким.

Как-то вечером Настя – мы тогда ещё не были знакомы – лайкала мои фотки, а я написал ей что-то типа «прекрати». Пока перекидывались стикерами, тоже решил провести фейс-контроль, только более скрытный. На всех фотографиях она то вполоборота, то в темноте, то в плохом качестве. А тогда, в девятом классе, мне очень нравилась одна девочка, года на два меня младше. Спортсменка, модная, высокая, светловолосая. Она напоминала спорткар последней комплектации, на котором я – вернее, мы – умчимся в пока еще неясное, но уже точно светлое будущее. Я её даже не знал, как и она меня, но влачился за ней, словно томная полуденная тень, в тихом пылу любви, но так, чтобы не то что она – я сам этого не замечал, поэтому ни в каких соцсетях её не мониторил. В общем, я предположил, не смея, впрочем, сильно в это верить, что это она и лайкала фотки. Написал Насте, не она ли в зелёной клетчатой рубашке сегодня была – ну, типа чтобы в школе узнать. Нет, не она. Интерес тут же поубавился, но, чтобы не показаться перед собой в прямом смысле лицемером, я послал Насте ещё пару ответных стикеров, после чего наш содержательный диалог пресёкся.

На следующий день я старался даже на переменах сидеть в классе, а если и ходил куда-то, то постоянно озирался по сторонам. Я не знал, как вести себя в случае, если встречу Настю, и боялся увидеть недоумение или даже более страшное *ничего* в её взгляде, если бы как-нибудь намекаяще ей улыбнулся или поздоровался с ней.

Прошла неделя, и вроде как всё улеглось, но на выходных мне написала ещё одна незнакомая девочка из школы. Приглашала сходить на квест – мол, позарез нужен пятый. Посмотрел по общим – ага, «гонец от князя», как говорил Елисей из мультика про Добрыню Никитича.

Мы встретились уже на платформе в метро. Среди девочек, которых я едва знал, Насти не оказалось. И это был единственный раз, когда я благодарил московское метро за его извечный грохот, который избавлял нас от необходимости вымучивать какой-нибудь разговор. Настя присоединилась к нам, когда мы уже приехали на место – её привезла мама на машине. Мы с ней не поздоровались, а только как-то приветственно переглянулись.

Нас повели по каким-то тёмным коридорам, попутно проводя инструктаж. Девочки уже тогда завершали, а когда мы вошли (вернее, нас втолкнули) в первую комнату, Настя прижалась ко мне, уже после этого спросив, можно ли ей «держаться за меня». Я почувствовал запах её волос, и в груди приятно ухнуло. Когда мы ползли по узкому лазу и в его конце внезапно появился какой-то ряженный чудик, Настя, забывшись от страха, заползла на меня. Я чувствовал тяжесть её гибкого кошачьего тела, и мне уже было не до квеста.

После квеста почти ни у кого не оказалось налика, поэтому я, под предлогом, что вернут на карту, за всех заплатил. Но кто-то из компании со мной так и не рассчитался. Мне было совестно вытряхивать деньги из маленьких девочек, и скоро этот момент замаялся, но я думал о недостатке в продолжение всего дня: когда мы сидели в кино на каком-то галимом боевике с Вином Дизелем, который был не так уж и плох с Настиной головой на моём плече (для неё, видимо, это вполне могло быть «по дружбе», и когда мы ели в ресторанном дворике и я передразнивал картавящую Настю сразу после того, как она сама над этим пошутила, как бы дав разрешение на такие шутки. Эта мысль была чем-то вроде зубной боли, лёгкой от еще держащейся анестезии, но утяжеляющей улыбку. И когда я возвращался домой с этой странной встречи, анестезия прошла.

Почти сразу после этого, посреди учебы, я уехал с мамой в Сочи. Там мы переписывались с Настей почти каждый день, по много часов подряд. Естественно, это было что-то вроде затянувшейся шутки, которую каждый пролонгировал очередным мемомосиком. Ещё как бы между

делом в нашей переписке маячил мой одноклассник Игорь, с которым Настя сдружилась сразу после моего отъезда.

И когда я вернулся, у нас уже был милый дружеский тандем, в котором мы ржали на переменах, зависали в библиотеке и провожались после школы. На 14-е февраля мы написали друг другу валентинки – конечно же, шуточные. Но как-то раз, когда мы шли провожать Настю до станции МЦК «Стрешнево», я понял – не знаю или не помню, как, – несмотря даже на то, что Игорю тоже надо было в другую сторону, что провожаю их двоих.

После этого я решил держаться от Насти подальше, и с удивительной быстротой она пропала из моей жизни. В школе я проскальзывал мимо неё, сверкая улыбочкой и быстро махая рукой, словно отмахиваясь от дурного запаха. Иногда, где-то раз в несколько месяцев, до меня долетали, как далёкий грохот снарядов, вести о ее боевом пути славы, пролегавшем через сердца двух моих одноклассников – Игоря, а потом – Егора, низкорослого турникмена. Тогда же, в перерывах между своими боевыми кампаниями, она писала мне, но я, добросовестно подержав беседу парой-тройкой сообщений, «убегал на тренировку» – ещё на несколько месяцев. Честно говоря, мне было совсем не до Насти – музыка и её запись забрали меня даже у самых близких людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.